

Сегодня, когда Янь Хан и Дядя Янь внезапно появились на речном берегу, Чу И на мгновение решил, что его глаза его обманывают. Он даже подумал: не отбили ли ему голову настолько сильно, что начались галлюцинации? Но пока Дядя Янь швырял подонков на берег, а Янь Хан помогал ему подняться на ноги, в голове Чу И билась лишь одна мысль: боги спустились с небес, боги спустились с небес... Он ужасно завидовал, вот только у него самого такого отца не было. Впрочем, иногда даже родной папа был менее надежен, чем бабушка — та, по крайней мере, в большинстве случаев не боялась устроить скандал. Да и сам он был совсем не таким, как Янь Хан.

— Наелся? — спросил Янь Хан.

— Угу, — Чу И торопливо кивнул. — До отвала.

— Пошли, — Янь Хан, глядя в телефон, поднялся со скамейки. — Такси скоро будет.

Чу И привычно бросил взгляд на тарелки, оставшиеся на столе, но Янь Хан вовремя перехватил его за запястье:

— Умерь свою тягу к работе за гроши.

— Хорошо, — серьезно кивнул Чу И.

Такси еще не приехало, и они стояли на обочине, ожидая машину. От Янь Хана исходил очень приятный аромат — то ли от стирального порошка, то ли от парфюма, то ли это был его собственный запах. Чу И украдкой понюхал свой рукав, затем подобрался ближе к Янь Хану и потихоньку вдохнул воздух рядом с ним. Казалось, запах отличался. Он потянул вверх воротник, чтобы вдохнуть еще раз, и, встав на цыпочки, потянулся к плечу и шее Янь Хана, но, бросив взгляд на его лицо, застыл.

Янь Хан прищурившись смотрел прямо на него.

— Тебя в детстве звали Бобик? — спросил Янь Хан.

Чу И поднял большой палец вверх:

— Янь Бань, ты просто маг.

— Одежда после стирки, — пояснил Янь Хан.

— Нет, не поэтому, — поспешно ответил Чу И. — Просто от тебя... очень приятно пахнет.

— Это потому, что я надушился, щеночек, — сказал Янь Хан.

Чу И рассмеялся, немного смутившись. Вскоре подъехало такси. Дядя Янь сел впереди, а они с Янь Ханом расположились на заднем сиденье. После того как они тронулись, оба — и Янь Хан, и Дядя Янь — уставились на него, ожидая, пока он назовет адрес водителю.

— На музыкальный фестиваль, — сказал он.

— Хорошо, — кивнул водитель и нажал на газ.

Дядя Янь на секунду задумался:

— В сущности, не имеет значения, на какую именно площадь мы едем, верно?

— Ага, — кивнул Янь Хан.

Оба на мгновение замолчали, а потом прыснули со смеху. Чу И тоже долго смеялся вместе с ними. Когда такси проезжало по мосту, Чу И выглянул в окно: место, которое раньше было связано в его жизни только с «тайным убежищем» в дереве, теперь обрело для него совсем иной, сложный смысл.

Он сунул руку в карман и нащупал маленький черный камушек. Гладкий, невероятно приятный на ощупь. Он достал его и осторожно вложил в ладонь Янь Хана:

— На.

Янь Хан опустил взгляд. На ладони лежал блестящий шестигранный черный камешек с тонкой красной ниточкой. Он все еще чувствовал легкое прикосновение Чу И, с которым тот осторожно вложил подарок ему в руку.

— Так быстро сделал? — Янь Хан повертел камень, в котором уже была просверлена дырочка.

— Нет, почти готово, — Чу И с тревогой наблюдал за ним. — Тебе нравится?

— Угу, — Янь Хан кивнул и продел красную нить сквозь отверстие.

Пока он завязывал нить на щиколотке, Чу И тихо пояснил:

— Дырочка слишком ма-маленькая, кожаный шнурок или плетеный не про-пролезают.

— И так пойдет, — сказал Янь Хан.

— Г-главное, я и сам не умею плести, — добавил Чу И.

Янь Хан рассмеялся:

— Понял.

Камушек смотрелся довольно круто: простая форма, лаконичный цвет. На щиколотке он выглядел вполне стильно.

— На самом деле, твой вкус куда лучше, чем ты обычно показываешь, — Янь Хан вытянул ногу, демонстрируя украшение.

— Вкус щ-щеночка, — усмехнулся Чу И и слегка сжал ладонью его щиколотку. — Красиво.

— А для меня есть? — спросил с переднего сиденья Дядя Янь, оборачиваясь. — Маленький щеночек.

— Есть, м-много, — Чу И смущенно почесал затылок. — Я покажу ф-фотографии, выб-выберешь себе один.

— Хорошо, — кивнул Дядя Янь.

Чу И достал телефон, нажал на кнопку, и все трое уставились на черный экран. Янь Хан почувствовал, что телефон, судя по всему, пострадал, когда Лян Бин бросил его на землю, и

экран включался гораздо дольше обычного. Чу И даже успел протереть пальцем пыль с поверхности, пока ждал.

— Что мы делаем? — спросил Дядя Янь.

— Ждем, когда откроются фото, — ответил Янь Хан.

— О, — кивнул Дядя Янь.

Наконец экран загорелся. Чу И ткнул в папку — она открылась довольно быстро, как и папка с названием «Камушки». Правда, внутри красовались лишь черные квадраты, которые долго не хотели прогружаться.

— Тут есть н-наша общая фотография, — Чу И потер нос, открыл один из черных квадратов и подпер щеку рукой. — Времена м-меняются...

— И не говори, — Дядя Янь погладил подбородок. — У меня даже борода отросла.

Фотография наконец открылась, и Чу И увеличил ее:

— Вот, это они. На самом деле, не особо к-красивые.

— Очень даже красивые, — Дядя Янь взял телефон из его рук. — Дай-ка посмотрю получше, выберу какой-нибудь. А мне тоже просверлишь дырочку?

— Угу! — Чу И тут же радостно закивал.

Янь Хан взглянул на него и подумал, что Дядя Янь был прав, назвав его «бедняжкой». Наверняка он никому раньше не показывал эти камни, никто не говорил, что они красивые, и уж точно никто не просил просверлить в них дырочку. Камушки у Чу И были совсем крошечные — наверное, их не нужно было долго шлифовать, да и прятать проще. Но цвета и формы были разнообразны: некоторые — в виде лепестков, не то чтобы очень изящные, но по-своему милые.

— А этот красный, с оранжевым оттенком, ты красил? — спросил Дядя Янь, указывая на округлый камень.

— Он т-таким и был, — ответил Чу И. — Нашел в р-реке.

— Выберу этот, буду носить на запястье, — сказал Дядя Янь.

— Я з-завтра принесу тебе, — улыбнулся Чу И.

— Спасибо.

— Н-не за что, — Чу И отмахнулся.

Черный камушек казался ледяным, Янь Хан постоянно чувствовал его — холодная крошечная точка. Неизвестно, было ли это игрой воображения или правдой. Перед тем как выйти из машины, он не удержался и перевязал узел на красной нитке — теперь это был мертвый узел. Если потеряет подарок Чу И, будет очень обидно.

Сегодня был первый день музыкального фестиваля, к тому же пятница, поэтому на площади было не протолкнуться. Стоило выйти из машины, как их словно забросило внутрь огромной

колонки. Музыка, смех, выкрики людей... Янь Хан стоял на тротуаре у края площади и слегка оцепенел. Он не любил шумных мест и чаще предпочитал коротать время в одиночестве. Дядя Янь хорошо знал эту его привычку, поэтому никогда не таскал его на подобные мероприятия. Это было самое многолюдное место, которое он видел, не считая новогоднего фейерверка.

— Пойдем ближе? — спросил Дядя Янь.

Янь Хан промолчал, колеблясь. Он посмотрел на Чу И. Тот выглядел очень воодушевленным, вертел головой по сторонам, и в его глазах светилось любопытство.

— Давай вон к тому дереву, а то если встать слишком близко, будем видеть только затылки, да и звук там совсем другой, — Янь Хан указал на дерево неподалеку.

Под деревом тоже было полно народу, кто-то даже взобрался на каменную скамью. Когда они подошли, как раз кто-то спрыгнул с нее. Янь Хан, заметив это, схватил Чу И и потащил вперед:

— Давай, залезай, залезай...

— Ага, — Чу И поспешно взобрался на скамью.

Но из-за того, что на ней было слишком много людей, ему было трудно удержаться на ногах.

— Держись за меня, — сказал Янь Хан.

Чу И положил руку ему на плечо, задумался и рассмеялся:

— Коротышка.

— Да пошел ты, — буркнул Янь Хан, глядя на него.

— Нет, — улыбнувшись, покачал головой Чу И.

Со сцены донеслись удары барабанов, окружающие начали что-то выкрикивать, и Чу И тут же обернулся, впившись взглядом в сторону сцены. Янь Хан подумал, что Чу И — удивительный человек. Всего час назад на реке его били, разбили телефон и чуть не стянули штаны, а сейчас он уже был в полном порядке. Или, вернее сказать, пришел в себя, как только они покинули берег и вернулись домой. Такая способность к восстановлению поражала Янь Хана. Чу И больше не заговаривал о том, что случилось, не спрашивал, как они с Дядей Янем нашли их, и даже ни на секунду не возвращался к этой теме.